

УДК 304.5 (510)

**ТРАНСГРАНИЧНЫЙ РЕГИОН КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ
СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА
(НА ПРИМЕРЕ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА РФ
И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО РЕГИОНА КНР)**

Колпакова Т.В.

ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита, e-mail: tatakvt@mail.ru

В статье представлен анализ трансграничного региона как формы организации социокультурного пространства. Обоснована целесообразность применения социокультурного подхода для исследования российско-китайского трансграничья в единстве его культурной и социальной составляющих. На примере Байкальского региона РФ и Северо-Восточного региона КНР в контексте их интеграционного взаимодействия обозначены следующие ключевые характеристики трансграничного социокультурного пространства: социально-экономическая и ресурсная взаимодополняемость, наличие специфических ресурсов развития. Представлен анализ ключевых факторов интеграционного взаимодействия социокультурных пространств Байкальского региона России и Северо-Восточного Китая в социально-экономической, инвестиционной, туристической и культурной сферах. Делается вывод о том, что в настоящее время в российско-китайском трансграничном пространстве происходит усиление роли китайского государства, а его социокультурное пространство расширяется и постепенно выходит за пределы его административных границ.

Ключевые слова: трансграничный регион, социокультурное пространство, социокультурный подход, Байкальский регион РФ, Северо-Восточный регион КНР

**CROSS BORDER REGION AS A FORM OF SOCIO-CULTURAL
SPACE (ON EXAMPLE OF BAIKAL REGION OF RUSSIA
AND NORTH-EASTERN REGION OF CHINA)**

Kolpakova T.V.

Transbaikal State University, Chita, e-mail: tatakvt@mail.ru

The paper presents an analysis of cross-border region as a form of organization of socio-cultural space. It is proved that socio-cultural approach is suitable in study of Russian-Chinese cross border space in the unity of its cultural and social characteristics. On the example of Baikal region of Russia and North-Eastern region of China in the context of their integration and interaction the following key features of cross-border social and cultural space are indicated: socio-economic and resource complementarity, presence of specific resources of development. The analysis of the key factors of integration and interaction of socio-cultural spaces of Baikal region of Russia and Northeast China in the socio-economic, investment, tourism and culture sphere is submitted. It is concluded that at the present time the role of Chinese state in the Russian-Chinese transboundary space is enhanced and its socio-cultural space gradually expands beyond its administrative boundaries.

Keywords: cross-border region, socio-cultural space, socio-cultural approach, Baikal region of Russia, North-East region of the PRC

Современные тенденции мирового развития, определяемые процессами глобализации и регионализации, обуславливают необходимость поиска новых методов и подходов в исследовании принципов и законов развития отдельных территориальных образований. В данных условиях наиболее перспективным представляется социокультурный подход, все шире применяемый в различных философских исследованиях. Данный подход предполагает рефлексию современного общества в единстве его культурной и социальной составляющих, формируемых глобализацией всех сфер человеческой жизнедеятельности. При этом культура представляет собой совокупность результатов материальных и духовных практик деятельности человека, социальность же понимается как определяемая культурой совокупность

экономических, социальных, политических, идеологических и др. отношений социальных субъектов [2].

Социокультурный подход, аккумулирующий в себе целый ряд философских подходов и методов, представляет собой комплексную методологию исследования социокультурной реальности, которая может быть выражена через понятие «социокультурное пространство». Социокультурное пространство при этом, по мнению Т.Н. Кучинской, выступает многофункциональной философской категорией, соединяющей в себе ключевые онтологические (личность, общество, культура, цивилизация), процессуально-динамические (культурные ценности, культурная политика, межкультурное взаимодействие, социокультурная идентичность и т.д.) элементы

и пространственно-региональные формы организации (транснациональное, национальное, региональное, трансграничное социокультурное пространство) [6].

Что касается пространственно-региональных форм организации, то транснациональное социокультурное пространство есть результат взаимодействия социокультурных реальностей различных государств (как правило, на уровне крупных транснациональных региональных группировок стран), каждое из которых, в свою очередь, формируется из самобытных социокультурных пространств внутригосударственных регионов. На наш взгляд, особый интерес в плане научного осмысления представляет собой трансграничный регион, выступающий особой формой организации социокультурного пространства, которое в данном случае конструируется посредством межкультурного взаимодействия приграничных регионов двух и более государств, что и обуславливает специфический ресурс его развития.

Трансграничный регион в свою очередь может быть определен как потенциальное региональное образование, разделенное государственной границей между соседствующими государствами, обладающее при этом комплексом специфических национальных, региональных, локальных элементов, отражающих их историческое и культурное своеобразие. Взаимодействие же между сопредельными приграничными регионами выступает в качестве ресурса для сохранения, управления и развития их «жизненного» пространства в условиях трансграничья [3]. Другими словами, трансграничное социокультурное пространство – это открытая динамическая система, формирующаяся в условиях межкультурного взаимодействия социокультурных образований по обе стороны государственной границы. Данное взаимодействие представляет собой специфический интеграционный потенциал развития трансграничья, специфика которого определяется реализуемыми в нем социокультурными практиками (политическими, экономическими, социальными, культурными, экологическими и т.д.) [6].

При этом, говоря о содержании понятия «трансграничный регион», следует подчеркнуть, что его социокультурное наполнение непосредственно связано с характером трансграничного взаимодействия и сотрудничеством приграничных регионов соседних государств. Необходимо отличать межрегиональное сотрудничество от трансграничного сотрудничества, поскольку первое включает в себя двустороннее приграничное сотрудничество сопредельных

территорий, целью которого является, прежде всего, развитие международных связей, тогда как основная цель трансграничного сотрудничества – взаимная интеграция, сотрудничество.

Значимость исследования специфики трансграничного социокультурного пространства во многом определяется стратегически важной ролью приграничных территорий, выступающих зонами интеграционного взаимодействия с сопредельными государствами. В отечественной научной литературе данной проблеме посвящены исследования таких ученых, как П.Я. Бакланов, С.С. Ганзей, Б.Л. Раднаев, А.К. Тулохонов [4, 10]. В данной работе анализ трансграничного региона как формы организации социокультурного пространства представлен на примере Байкальского региона РФ и Северо-Восточного региона КНР. Новый вектор всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия России и Китая обуславливает интенсификацию интеграционного взаимодействия, прежде всего, на уровне приграничных регионов. Открытость и динамичность подобного территориального образования позволяет осуществлять социокультурное взаимодействие сопредельных региональных культур России и Китая, которые, функционируя как единое целое, образуют трансграничное социокультурное пространство, обладающее специфическим интеграционным потенциалом развития.

Сегодня как Россия, так и Китай одинаково заинтересованы в дальнейшем углублении и развитии трансграничного интеграционного взаимодействия. Байкальский регион РФ в составе Забайкальского края, Республики Бурятия и Иркутской области обладает уникальным набором ресурсов: природных, исторических, культурных, рекреационных, кроме того, его безусловным преимуществом является выгодное экономико-географическое положение, но вместе с тем необходимо признать, что в настоящее время регион находится в состоянии кризиса экономического, демографического, культурного. Увеличение разницы в уровне социально-экономического развития приграничных территорий России и Китая, с одной стороны, обуславливает необходимость развития сотрудничества с экономически более развитым соседом, с другой стороны, заставляет обратить внимание на социокультурные ценности китайского государства, которые в сложившихся условиях асимметрии представляются более привлекательными.

Северо-Восточный регион КНР объединяет в себе провинции Хэйлунцзян, Цзи-

линь (Гирин), Ляонин и восточную часть Автономного района Внутренняя Монголия. Занимая приграничное положение, регион имеет протяженную границу с Российской Федерацией. Сегодня Китай, реализуя стратегию построения «гармоничного социалистического общества», все больше внимания уделяет повышению эффективности региональной политики, главная цель которой заключается в сбалансированном развитии внутренних регионов. В данной связи в настоящее время на северо-востоке КНР осуществляется модернизация, обусловленная стремлением руководства страны к инновационному преобразованию социокультурного пространства региона путем улучшения его характеристик (политических, экономических, социальных, культурных, ценностных и т.д.) и призванная обеспечить его самодостаточность. Несмотря на высокие темпы социально-экономического развития и очевидные успехи китайской стороны в практике управления социокультурным пространством, в Северо-Восточном регионе КНР остается целый ряд проблем (дефицит природных ресурсов, прежде всего энергетических, колоссальная численность населения, перегруженность тяжелых производств, ухудшение экологической обстановки), практики решения которых уже не могут ограничиваться лишь административными границами региона. Социокультурное пространство приграничных российских территорий, значительно отстающих по уровню социально-экономического развития, в контексте международного сотрудничества оказывается вовлеченным в сферу непосредственного воздействия социокультурных ценностей Северо-Восточного Китая, в результате чего формируется трансграничный регион, обладающий свойственными лишь ему специфическими характеристиками.

Ключевым фактором, обеспечивающим развитие интеграционного взаимодействия в рамках российско-китайского трансграничного региона, является социально-экономическая взаимодополняемость двух стран. В условиях усиления азиатского вектора внешнеполитического курса Российской Федерации китайские приграничные регионы также все больше ориентируются на сотрудничество с российскими Дальним Востоком и Байкальским регионом, прежде всего в сфере освоения их природных ресурсов. Существует мнение, что подобная практика крайне невыгодна для России, поскольку, получая недорогое сырье низкой степени обработки, китайская сторона развивает свои технологии и производит продукцию с высокой добавленной стои-

мостью, тогда как российские приграничные регионы превращаются в своего рода сырьевые придатки экономически более развитого соседа [8]. Безусловно, подобная точка зрения является правомерной, а сложившаяся модель социально-экономического сотрудничества приграничных регионов РФ и КНР содержит в себе определенные риски, но вместе с тем необходимо признать и тот факт, что ни в краткосрочной, ни даже в среднесрочной перспективе Россия не сможет отказаться от ресурсной ориентации экономического развития, а следовательно, экспорт ресурсов остается одним из основных источников существования не только Байкальского и Дальневосточного, но и многих других регионов России.

Еще одним очень важным фактором развития трансграничного взаимодействия Байкальского региона России с сопредельными территориями Китая является развитие инвестиционного сотрудничества. Так, в 2011 г. был учрежден Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона, главной целью создания которого является привлечение и реализация инвестиционных проектов, что в свою очередь предполагает интенсификацию и спецификацию российско-китайского взаимодействия.

Согласно Перечню приоритетных проектов Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 годы) в настоящее время на территории Байкальского региона осуществляется 15 проектов (6 проектов в Забайкальском крае, 3 – в Республике Бурятия и 6 в Иркутской области), таких, например, как строительство жилого микрорайона в г. Улан-Удэ, создание совместного предприятия по переработке нефрита, освоение Бугдаинского золото-медного месторождения, создание промышленных зон в пп. Забайкальск и Могойтуй, строительство цементного завода на границе Оловянинского или Могойтуйского районов и др. [9].

Стратегически важными можно назвать разработку и реализацию российско-китайского инвестиционного проекта по созданию «Русской промышленной экономической зоны» на территории КНР (пограничный переход пгт. Забайкальск – г. Маньчжурия), осуществление которого будет проходить на условиях государственно-частного партнерства. Отличительной чертой данного проекта является то, что в нем предложена комплексная модель надгосударственного объединения, призванного стимулировать развитие не только Рос-

сии, но и других стран Северо-Восточной Азии [7]. Согласно проекту предусматривается создание индустриально-логистического парка на территории Маньчжурии, где будет налажено производство нефте- и углехимической продукции, продукции лесопереработки, минеральных удобрений, химической продукции, а также обработка металлической руды. В проекте предусмотрено создание соответствующей инфраструктуры и на территории пгт. Забайкальск с российской стороны. При этом общая сумма инвестиций в данный проект составит более 26 миллиардов юаней.

Другим фактором, определяющим трансграничное взаимодействие приграничных регионов России и Китая, является развитие сотрудничества в сфере туризма. В современных условиях туризм является стратегически значимой сферой для любого государства, но особенно велика его роль именно для приграничных регионов. Байкальский регион России обладает значительным туристическим и рекреационным потенциалом, что обусловлено, прежде всего, единством его географического ландшафта, которое определяется местоположением объекта всемирного природного наследия – оз. Байкал. Кроме того, Байкальский регион – это стык западных и восточных культур, центр буддизма России, здесь происходит соединение западного и восточного менталитетов [1]. Однако, несмотря на сосредоточение на территории региона большого количества природных, рекреационных ресурсов, а также памятников культурно-исторического наследия, туристическая отрасль развита слабо, что обусловлено отсутствием соответствующей инфраструктуры и неэффективностью или отсутствием брендовой политики. В настоящее время на территории Байкальского региона для развития туристической отрасли разрабатываются лишь два новых проекта. Во-первых, речь идет о проекте «Великий чайный путь», в реализации которого будут задействованы Россия, Китай и Монголия. Во-вторых, к 2015 г. при поддержке ЮНЕСКО планируется реализация проекта по созданию на Байкале этнокультурного центра (в долине реки Анга и горы Ёрд).

Что же касается китайской стороны, то туристическая индустрия рассматривается здесь как стратегически опорная. Для повышения ее эффективности в приграничных северо-восточных провинциях постоянно осуществляется деятельность по разработке новых брендов, созданию туристических кластеров, диверсификации туристических продуктов. В 2012 г. руководством КНР был официально утвержден проект по пре-

ращению Маньчжурии в международную базу трансграничного туризма и торговую базу, ориентированную на регион Северо-Восточной Азии [3].

Помимо перечисленных практик трансграничного интеграционного взаимодействия ежегодно осуществляются социокультурные трансграничные программы: китайско-российско-монгольские выставки по науке, технике и инновационным технологиям, различные международные праздники, российско-китайские форумы по различной тематике, мероприятия, посвященные развитию рекламы, торгово-экономическому и культурному сотрудничеству.

Таким образом, на основе приведенного анализа трансграничного российско-китайского региона как формы организации социокультурного пространства можно сделать следующие выводы:

– трансграничный регион, представленный на примере Байкальского региона РФ и Северо-Восточного региона КНР, имеет стратегическое значение для обеих стран, а также обладает специфическим потенциалом социокультурного развития;

– в современных условиях трансграничное социокультурное пространство российско-китайского приграничья характеризуется стабильным усилением в нем позиций КНР, в результате чего социокультурное пространство Северо-Восточного Китая расширяется и выходит за рамки его административных границ;

– социокультурное пространство российского приграничья все в большей степени испытывает на себе влияние экономически более развитого Китая, изменение ситуации в краткосрочной перспективе представляется маловероятным.

Работа подготовлена в рамках научного исследования, поддержанного Советом по грантам Президента РФ МК-4300.2014.6.

Список литературы

1. Абалаков А.Д., Панкеева Н.С. Этноэкологический туризм в Байкальском регионе // Известия Иркутского гос. ун-та. Серия «Науки о земле». – 2011. – Т. 4. – № 2. – С. 3–16.
2. Абрамов В.А. Глобализирующийся Китай: грани социокультурного измерения: монография / В.А. Абрамов. – М.: Восточная книга, 2010. – С. 17
3. Абрамов В.А., Абрамова Н.А. Ценностный потенциал китайского «могущественного культурного государства» в проекциях глобального развития: монография. – М.: Восточная книга, 2014. – 256 с.
4. Бакланов П.Я., Ганзей С.С. Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования. – Владивосток: Дальнаука, 2008. – 216 с.
5. Емченко Д.Г. Трансграничный регион как социокультурный феномен: дальневосточная модель: дис. ... канд. культуролог. наук: 24.00.01. – Челябинск, 2011. – С. 71.
6. Кучинская Т.Н. Архитектоника социокультурного пространства Китая в условиях транснационального меж-

культурного взаимодействия РФ и КНР: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Чита, 2013. – С. 11.

7. Международный инвестиционный проект «Русская промышленная зона» в КНР ... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chemico-group.com/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=347&Itemid=166 (дата обращения 10.10.2014).

8. Парамонов В., Строков А. Асимметрия экономического развития Китая и России: главная проблема двусторонних отношений [Электронный ресурс] // Центральная Евразия – Экономика: сайт – URL: <http://ceasia.ru/ekonomika/asimmetriya-ekonomicheskogo-razvitiya-kitaya-i-rossii-glavnaya-problema-dvustoronnich-otnosheniy.html> (дата обращения 12.10.2014).

9. Перечень приоритетных проектов Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 годы) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/77/191/18975.php> (дата обращения 10.10.2014).

10. Раднаев Б.Л., Михеева А.С. Географическая концепция социально-экономического развития Байкальского трансграничья // Ученые записки ЗабГПУ. – 2012. – № 1(42). – С. 136–150.

References

1. Abalakov A.D. Pankeeva N.S. *Etnologicheskiy turizm v Baikalskom regione* [Ethno-ecological tourism in Baikal region] // *Izvestiya of the Irkutsk State University*, 2011. 3–16 p.

2. Abramov V.A. *Globaliziruyuschysya Kitay: grani sotsiokulturnogo izmereniya* [Globalizing China: the socio-cultural facets of measurement]. Moscow, Vostochnaya Kniga Publ., 2010. 240 p.

3. Abramov V.A., Abramova N.A. *Tsennochnyy potentsial kitayskogo «moguschestvennogo kulturnogo gosudarstva» v proektsiyah globalnogo razvitiya* [Value potential of China's «powerful cultural state» in projections of global development]. Moscow, Vostochnaya Kniga Publ., 2014. 256 p.

4. Baklanov P.Y. Ganzey S.S. *Transgranichnye territorii: problem ustoychivogo prirodopolzovaniya* [Transboundary areas: problems of sustainable nature]. Vladivostok: Dal'nauka, 2008. 216 p.

5. Emchenko D.G. *Transgranichnyy region kak sotsiokulturnyy fenomen: dalnevostochnaya model: dis. ... kand. kul'turolog. nauk* [The cross border region as a sociocultural phe-

nomenon: Far Eastern model: dissertation of PhD in Cultural Sciences]. Chelyabinsk, 2011. 195 p.

6. Kuchinskaya T.N. *Arkhitektonika sotsiokulturnogo prostranstva Kitaya v usloviyakh transnatsionalnogo mezhkulturnogo vzaimodeystviya RF i KNR: avtoref. dis. ... doktora filos. nauk* [Architectonics of the socio-cultural space of China in terms of transnational intercultural cooperation of Russia and China. The- sis abstract of Doctor of Philosophy]. Chita, 2013. 42 p.

7. *Mezhdunarodnyy investitsionnyy projekt «Russkaya promyshlennaya zona» v KNR* ... [international investment project «Russian Industrial Zone» in China...]. Available at: http://www.chemico-group.com/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=347&Itemid=166 (accessed 10 October 2014).

8. Paramonov V., Stokov A. *Asimmetriya ekonomicheskogo razvitiya Kitaya i Rossii: glavnyaya problema dvustoronnikh otnosheniy* [The asymmetry of economic development in China and Russia: the main problem of bilateral relations]. Available at: <http://ceasia.ru/ekonomika/asimmetriya-ekonomicheskogo-razvitiya-kitaya-i-rossii-glavnaya-problema-dvustoronnich-otnosheniy.html> (accessed 12 October 2014).

9. *Perechen prioritnykh projektov Programmy sotrudnichestva mezhdur regionami Dalnego Vostoka i Vostochnoy Sibiri Rossiyskoy Federatsii i Severo-Vostoka Kitayskoy Narodnoy Respubliki (2009–2018 gody)* [The list of priority projects of the Program of cooperation between the regions of the Far East and Eastern Siberia, the Russian Federation and the North-East of China (2009–2018 years)]. Available at: <http://www.pandia.ru/text/77/191/18975.php> (accessed 10 October 2014).

10. Radnaev B.L., Miheeva A.S. *Geograficheskaya koncepciya socialno-ekonomicheskogo razvitiya Baykalskogo transgranichya* [Geographical concept of socio-economic development of the Baikal transboundary] // *Uchenye zapiski ZabG-GPU*. 2012. no. 1(42). pp. 136–150.

Рецензенты:

Абрамова Н.А., д.ф.н., профессор, заведующая кафедрой востоковедения, ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», г. Чита;

Морозова В.С., д.ф.н., доцент, профессор кафедры востоковедения, ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», г. Чита.

Работа поступила в редакцию 23.10.2014.